

Если бы ей пришлось бросить эту зависимость под названием Пэй Ичэн... Линь Сихэ на мгновение замер и подсознательно посмотрел на Пэй Ичэна.

Он поднял брови, выражение его лица было очень открытым.

Телефон быстро соединился, и раздался относительно чистый мужской голос. "Босс, что вы мне сказали?"

"Ничего, вот и все." Пэй Ичэн отрезал сразу после того, как закончил, и не дал собеседнику возможности высказаться.

Линь Сихэ молча смотрела на него. В час ночи я позвонила людям, но была сказана только одна глупость. Она была почти уверена, что он точно встречал там свою семью.

Пэй Ичэн очень невинно пожал плечами и отбросил мобильный телефон. "Теперь я знаю".

Лин Си при мысли о том, что большой мужчина аплодирует ребенку, вдруг потеряла дар речи. "Его родители, должно быть, очень любят его".

После долгих размышлений она может дать только такую оценку. Если бы вы не любили его слишком сильно, родители не дали бы такое имя большому человеку. Имя девочки довольно милое, но она изменила мужчину, и оно звучит устрашающе до мурашек по коже.

Пэй Ичэн неодобрительно покачал головой. "Он сирота".

"Тогда почему появилось это имя?" Линь Сихэ сильно сомневался, что у этого человека проблемы с мозгом, или что это искаженная эстетика.

Говоря об этом, на лице Пэй Ичэна появилась улыбка. "Он проиграл пари с другими, имя дали другие, и лично ему предъявили счет".

Линь Сихэ была потрясена этой правдой. Она сразу вспомнила популярную поговорку, которую часто повторял Сюэнэн - если ты не умрешь, ты не умрешь! "Этим человеком будешь ты?"

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся, потянув ее под себя. "Все ясно, спи со мной".

Линь Сихэ неподвижно прижалась к нему. Она решила верить в Пэй Ичэна, поэтому не стала углубляться.

На самом деле, эта электризация вообще ничего не может доказать. Вчера вечером она даже не взглянула на строку цифр. Пэй Ичэн легко изменил другой номер на "хороший ребенок".

Однако она чувствовала, что может продолжать верить ему, а потом перестать думать об этом. Она даже не спросила, зачем он спешил куда-то утром.

Через некоторое время Пэй Ичэн отвернулся от нее, лежащей плашмя, и обнял ее за грудь. "Не хочешь спать?"

"Сплю". Линь Сихэ решительно закрыла глаза. Она недолго спала прошлой ночью, а сегодня не навестала упущенное за день. Естественно, хотелось спать.

"Спи." приказала Пэй Ичэн, обняв ее, и заснула.

Линь Сихэ некоторое время лежал с открытыми глазами в темноте, и его тоже охватила

сонливость. Приспособив положение в объятиях Пэй Ичэна, он заснул глубоким сном.

...

Кроме того, после того, как маленькая подруга Шэнь Юцзю была брошена Фань Юцзе в отеле, хотя он был полон недовольства, он не мог не остаться.

Травмы на ее теле были несерьезными, но выглядели устрашающе. Самое страшное, что этот страшный след не исчезнет сразу, поэтому она солгала и сказала, что осталась в доме Шуинена на одну ночь.

Следующий день был выходным, и Шэнь Цзюцзю не решился идти домой, поэтому ему пришлось идти в школу, чтобы найти хорошего одноклассника, с которым можно было бы потереться. Я подумала, что Фань Юцзе очень подавлена, и ей пришлось отвлечься, беспокоясь, что мать усомнится в ее словах.

Линь Цинцин не сомневался в своей милой и очаровательной дочери. Однако вечером она пригласила своих подруг попить чаю и поговорить, и случайно увидела Шэнь Цзюцзю, а заодно и пластырь на ее лбу.

Шэнь Цзюцзю провела целый день в камере общежития, а ночью хотела продолжить это состояние смерти. Ее одноклассники не могли видеть, и она вытащила ее, чтобы поужинать и отдохнуть.

"Шэнь Цзюцзю!"

Шэнь Цзюцзю оттаскивали одноклассники, и вдруг она услышала величественный крик. Услышав этот голос, ее кожа головы онемела, и она подсознательно хотела бежать.

"Шэнь Цзюцзю, еще раз побежишь, веришь или нет, я сломала тебе ногу!" крикнул Линь Цинцин. Поскольку перед ним был человек, он не прищурился.

Бегущие шаги Шэнь Цзюцзю остановились, потому что торможение было настолько сильным, что он чуть снова не упал. Как робот, она обернулась, как команда и действие, и ее охватило виноватое замешательство и смятение.

"Мама ..." прошептала Шэнь Цзюцзю, посмотрела вниз на свои пальцы, две ноги наступили друг на друга, недопустимое отношение признания.

Линь Цинцин встрепенулась и беспомощно вздохнула. "Оставайся послушно здесь".

Затем она пошла попрощаться с подругой, потом вернулась и закинула Шэнь Цзюцзю в машину. Пока машина не отъехала на значительное расстояние, она не обращала внимания на Шэнь Цзюцзю, как будто та была прозрачной.

Шэнь Цзюцзю уже мучился совестью, а теперь ему даже хотелось прыгнуть. Я сглотнула еще и еще раз и наконец сказала: "Мама, как ты здесь..."

Линь Цинцин тускло взглянула на нее, не говоря ни слова.

Шэнь Цзюцзю некоторое время волновалась и, наконец, полностью отказалась от борьбы. "Мама, я не права, не сердись".

Линь Цинли снова посмотрела на нее, но все еще молчала. Эта маленькая тварь, посмевавшая солгать ей, наказание будет совсем некстати! Их двое.

Шэнь Цзюцзю наклонилась и встряхнула ее рукава, в ее тоне прозвучали умиление и мольба. "Мама, я правда знаю, что это неправильно, не сердись! Клянусь, в следующий раз я больше так не буду".

"Отпусти. Я веду машину". Тон Линь Цинцин был все еще очень серьезным, и не было места для дискуссии.

Шэнь Цзюцзинь растерянно пожала плечами, надула губы и посмотрела на нее с грустным лицом. Ей хотелось наброситься на руки матери и умолять о прощении, но когда мать была за рулем, ей пришлось сдержаться. Она редко лгала матери. Мало того, что она солгала, так ее еще и поймали на этом, и ее маленькому сердцу стало очень беспокойно.

Линь Цинцин загнал машину в свой гараж. Выйдя из автобуса, я пошла к лифту, не разговаривая с Шэнь Цзюцзю.

Шэнь Цзюцзю тоже поспешно вышел из машины и догнал ее, чтобы обнять за руку.

"Мама, я действительно знала, что это неправильно, не игнорируй меня".

Линь Цинцин холодно посмотрела на нее, и с черным лицом сказала: "Что это за система, которая тянет на публику?".

Из-за этой фразы Шэнь Цзюцзю разразилась смехом. "Мама, а ты не гонялась в последнее время за фильмами про судебные бои?"

Линь Цинсюнь тут же подняла руку и протянула ей каштан. "Не надо мне хипповой улыбки. Ты хочешь пройти этим путем? Не говори дверь, в двери нет щели!"

"Мама, я не хотела пролезать, правда!" Шэнь Цзюцзю обняла ее за руку и потерла лицо вверх-вниз. Это ее обычный способ кокетства, и мать не может долго сопротивляться этому. "Боюсь, ты беспокоишься, поэтому я не смею идти домой, иначе ты подумаешь, что я хочу побродить на улице".

Слово "бродить" дразнило Линь Цинцин. "Твой урок китайского ведет учитель физкультуры? Не употребляй слова, не путая их, рассмеши людей!"

Шэнь Цзюцзю понял, что он сбежал, и у него испортилось настроение. "Мама, откуда ты знаешь? Учитель китайского языка в моей средней школе, говорят, с самого начала преподавал спорт. Похоже, что из-за того, что одноклассники в нашем классе раздражали директора, он позволил учителю спорта прийти, чтобы преподавать нам китайский. Да ладно, этот трюк действительно достаточно жестокий! Когда он становится популярным на некоторое время, он причиняет боль другим на всю жизнь! Слишком жестоко! "

Линь Цинцин хотела сохранить лицо ровным, но не смогла удержаться от нового смеха, и выражение ее лица было искаженным и странным. Не в силах ни плакать, ни смеяться, Тонкие Тонкие Нефритовые пальцы ткнули в брови Шэнь Цзюцзю. "Вернись и приведи себя в порядок".

"Лафайет, пожалуйста, попроси старика обойти рабыню-служанку. Рабыня-служанка действительно знает неправду! Если ты пощадишь рабыню, то рабыня обязательно найдет тебе красивого, статного мужчину, похожего на Паньана, чтобы прислуживать твоим старикам!"

Линь Цинцин больше не могла сдерживаться. Случилось так, что в лифте были только их мать и дочь.

Она прямо поймала Шэнь Цзюцзю, протянула руку и дважды хлопнула ее маленькую ****.
"Смеешь дразнить свою мать, чесотка!"

"Господин Лафайет, раб-слуга знает плохое!"

"Посмеешь сказать еще хоть слово - грех плюс один!"

Шэнь Цзюцзю прикрыла рот рукой и в ужасе смотрела на нее.

Когда лифт подъехал, Линь Цинцин вышел вперед и открыл дверь. Затем он втащил Шэнь Цзюцзю внутрь, подтолкнул ее к дивану и сел. "Садись и завербуй меня как следует".

С этими словами она села напротив Шэнь Цзюцзю. Его ноги свесились, руки обхватили грудь, поза говорила о том, что он собирается сурово наказать за признание.

Шэнь Цзюцзю некоторое время смотрел на нее, понимая, что не стоит больше говорить правду, сегодня он действительно будет собран.

"Посмотри на меня? Я не буду читать операции на сознании. Что это за травмы, говори!"

Шэнь Цзюцзю сжал пальцы и прошептал, "Я сам упал".

"Ха."

Шэнь Цзюцзю сразу же подняла голову и посмотрела прямо на мать, чтобы доказать, что она не солгала. "Она действительно упала, не верь этому".

Линь Цинцин взяла ее за запястье и подняла рукава, чтобы посмотреть поближе. Казалось, она действительно упала. "Где еще есть повреждения?"

Шэнь Цзюцзю послушно подтянул штаны, обнажив две ноги, которые так неудачно упали.

Линь Цинцин нахмурил брови, и на его лице появилось расстроенное выражение.

"Мама, не грусти. Это просто выглядит страшно, это все травма кожи, это не имеет значения".
Шэнь Цзюцзю обняла руку матери и сильно потерла ей лицо.

Расстроенное выражение Линь Цинцин превратилось в черное лицо. "Расстроена? Я слишком ленива, чтобы расстраиваться. Больно только тебе! Скажем, как ты упала?"

"То есть, я не очень аккуратно ходила. В тот день я не носила высокие каблуки. Я случайно оступилась и упала". Шэнь Цзюцзю совершенно не хотела рассказывать об этом Фань Юзэ.

Линь Цинцин нахмурилась и дала ей еще один каштан. "Шэнь Цзюцзю, ты относишься к своей матери как к дуре? Если ты упадешь, то можешь упасть вот так. Ты действительно гений!"

"Этот человек - гений, не может быть".

Линь Цинцин не глупа. Догадалась, что этот вопрос должен быть связан с Фань Юзэ. На свадьбе ее глупая дочь смотрела в глаза людям, и это было глупо. "Тебе нравится Фань Юзэ,

это он получил травму?"

"Нет, это не он!" Шэнь Цзюцзю сразу же отрицала, а потом поняла еще один важный момент. "Мама, ты, ты знаешь..."

Линь Цинцин сильно потерла голову. "Ты смотришь в глаза людям, как голодный волк смотрит на кусок свежего мяса, разве я могу не знать?"

"Где, там..." Шэнь Цзюцзю покраснел весь сразу, ему было так стыдно перед кем-либо, что хотелось вырыть яму и просверлить ее.

"Ладно, ты был рожден мной. Я до сих пор не знаю, что ты, глупый, думаешь? Скажем, как ты упал?" Тон Линь Цинцин смягчился, передавая ребенку материнскую душевную боль. Шэнь Цзюцзю настолько огорчила мать, что она сразу же почувствовала обиду. Со слезами на глазах он объяснил причину и следствие инцидента, и изо всех сил старался помочь Фан Юцзе снять с себя ответственность.

Как мать, Линь Цинцин надеется, что эмоциональная дорога Шэнь Цзюцзю будет гладкой. Но она влюбилась в Фан Юэ. Даже если она знает, что в конце концов все может закончиться, ее мать может только поддержать ее и исцелить, когда она в этом нуждается.

"Так что же ты собираешься делать, просто сдать?"

Шэнь Цзюцзю очень живо откликнулась, как будто Линь Цинцин собирался стать великим человеком с мандариновой уткой, открыла глаза и посмотрела на нее, крича: "Нет! Я, то есть, я хочу попробовать еще раз".

Линь Цинцин дотронулась до ее головы и вдавила ее в плечевую впадину. "Тогда попробуй".

"Мама, разве ты не возражаешь?" Шэнь Цзюцзю неожиданно посмотрела на нее.

Линь Цинцин вздохнула и с легкой улыбкой покачала головой. "Если я буду возражать, ты сдашься?"

"Скорее всего, нет".

"Тогда все будет кончено". Линь Цинцин рано догадался, поэтому эмоции не были слишком взволнованными. "Как и он, ты должна действовать осторожно. Однако моя мать все же хочет сказать тебе, что чувства не принесут плодов, если ты будешь усердно трудиться.

Надеюсь, ты можешь себе это позволить".

"Я знаю. Мама, я не собираюсь ни умирать, ни жить. Кроме того, может быть, мне повезет, как моей сестре!".

...

1. Хорошо выспавшись и проснувшись, Линь Си и Пэй Ичэн долго нежились в постели. По мнению Пэй Ихэна, именно такой образ жизни должен быть у молодоженов. Однако уши обоих мужчин были вынуждены проголодаться, поэтому им пришлось рано закончить, а затем они встали, чтобы удовлетворить свой аппетит.

Поскольку уже поздно, время близится к обеду, завтрак бесплатный.

Обед готовят два человека. Учитывая, что оба были очень голодны, Пэй Ичэн не стал утруждать себя и приготовил еду аккуратно.

После обеда Пэй Ичэн в сопровождении Линь Си отправился на прогулку к морю.

Светило солнце, но температура была невысокой, и двум людям было удобно медленно идти по пляжу, держась за руки. Если у вас хорошее настроение, то можно и поиграть вместе.

Линь Си и его темперамент холодны. Это уже предел для двух людей, чтобы держаться за руки и ходить вместе. Однако под угрозой Пэй Ичэна Линь Сихэ снял обувь и пошел с ним по мелководному пляжу. Когда набегали волны, морская вода не доходила до щиколоток, и это считалось погоней за волнами.

Линь Сихэ была одета в пляжное платье без рукавов цвета лотоса, сплетенный вручную пояс подчеркивал ее тонкую талию, которую она могла держать одной рукой. Дул морской бриз, длинные волосы и юбка развевались на ветру, и картина была поистине прекрасной.

Сначала Линь Сихэ просто вела Пэй Ичэна. Позже она постепенно отпустила его, и поняла, как это весело. Когда волны отступали, она подсознательно следовала за ними. Время от времени она наклонялась, чтобы подобрать красивые ракушки.

Она не кричала от удовольствия, как другие девушки, - эта ракушка такая красивая. Но время от времени она оглядывалась назад, чтобы найти место Пэй Ичэна, подбирала ракушки, также подсознательно смотрела на него, а затем слегка приоткрывала рот.

Пэй Ичэн почувствовал удовлетворение, он повесил фотоаппарат на шею, воспользовавшись возможностью запечатлеть красивый кадр.

Линь Сихэ вспомнила о вчерашней беде и с улыбкой покачала головой. Она действительно привыкла к жизни двух людей. Точнее, она привыкла к жизни Пэй Ичэна. Так что, очевидно, та же хорошая погода, тот же морской бриз, тот же пляж, та же морская вода, вчера из-за отсутствия Пэй Ичэна ей было неинтересно, а сегодня из-за компании Пэй Ичэна ей было очень приятно.

Хотя это было невероятно, на мгновение она не могла не подумать: если ему действительно придется бросить эту зависимость под названием Пэй Ичэн, хватит ли у нее силы воли?

"Что скажешь?" Пэй Ичэн наклонилась, потянулась и зажала нос.

Линь Си слегка улыбнулся и покачал головой. "Ничего."

"Говори, что думаешь. Я не могу услышать твое сердце, каким бы умным я ни был. Если ты будешь гадать, это будет не только трудно, но и может быть неправильно. Бог дал нам рот, кроме еды и поцелуев. Кроме того, он используется для разговора, ты должен привыкнуть к его функции. "

Линь Си, увидев его серьезное выражение лица и очень серьезный тон, кивнул. "Я знаю".

"Недостаточно это знать, нужно действовать. Однако, это может быть трудно для тебя, не торопись. У нас есть время, и я могу подождать". Пэй Ичэн знала, что она уже меняется, но прогресс идет очень медленно. Но нельзя заставлять ее действовать слишком быстро, иначе это будет контрпродуктивно.

Лин Сихэ очень понравились последние слова Пэй Ичэна, они заставят ее почувствовать, что впереди у них бесчисленное количество дней, и они будут сопровождать друг друга долгое время.

Пэй Ичэн ничего не ответил, подождав долгое время, и снова зажал ей нос. "Тупо смотришь на то, что я делаю, поторопись!"

Линь Сихэ отдернул руку и по-прежнему не отвечал. Через некоторое время он спросил, "Кстати, что ты собираешься делать с Мо Тяньхоу?".

"Посмел похитить мою невестку, отстегнуть восемь юаней и выбросить рыбу в море".

Лин Си взглянула на него. "Ты можешь убивать с набитым ртом?"

Пэй Ичэн улыбнулся, взял ее за плечо и медленно пошел вперед. "Так что ты хочешь, чтобы я сделал?"

"Это твое дело, спрашивать меня, что я делаю?" непринужденно спросила Линь Сихэ, она вовсе не собиралась вмешиваться.

Пэй Ичэн дважды шлепнул ее по ****. "Какое мое дело? Мы муж и жена. Твои дела - это мои дела. Мое дело - твое дело. Я скажу это в следующий раз и посмотрю, как я тебя накажу".

Линь Сихэ был избит им, и он собирался вернуться.

Пэй Ичэн убегал и время от времени специально останавливался, чтобы спровоцировать провокацию, из-за чего Лин Сихэ погнался за ним. В конце концов, он прямо бросил людей на пляж. Как только ударили волны, оба промокли.

В такую холодную и теплую погоду мокрые люди не испытывают дискомфорта. Однако пляжная юбка изначально представляет собой тюль, даже если в ней несколько слоев, толщина ее невелика. Намокнув, она полностью прилегает к телу, и все очертания тела будут полностью очерчены.

Когда Пэй Ичэн посмотрел на это, ему вдруг стало не по себе. Сняв свою повседневную рубашку, он заставил Линь Сихэ надеть ее.

Линь Си посмотрела вниз на свое невзрачное платье и потеряла дар речи. Однако она не сняла рубашку и не вернула ее ему. Она понимает монополию этого человека. Увидев, что Пэй Ичэн был без рубашки, она слегка улыбнулась: "Как мне кажется, ты хочешь загореть, чтобы привлечь взгляды окружающих женщин?".

Рост Пэй Ичэна очень привлекателен, а его фигура хорошо сохранилась. Шесть мышц живота прекрасно представлены, и у него действительно есть капитал для загара. Если бы на этом пляже не было много людей, она могла бы гарантировать, что на него будут смотреть слюни многих женщин.

Пэй Ичэн рассмеялась, обняла Линь Сихэ и поцеловала его. "Невестка, ты так мило выглядишь, когда ревнуешь!"

Лин Сихэ почувствовала, что он насмехается, почему он стал ревновать, когда подошел к нему?

Пэй Ичэн увидел ее взгляд и улыбнулся еще более преувеличенно. Затем он склонил голову, почти укусив ее за ухо, и сказал: "Не смотри на меня так, боюсь, я не смогу не поправить тебя на месте".

Линь Сихэ решила решительно игнорировать его, этот человек - бандит и сумасшедший.

...

Здесь Пэй Ичэн и Линь Си сладко наслаждались новым супружеским днем, а Пэй Ихао ошеломленно смотрел на Пэй Ичэна и в сердцах ругал его.

"Шлеп..." Еще один винный бокал разбил кости на куски и превратился в осколки.

Дэн Чжичао подождал, пока Пэй Ихао почти выдохнется, прежде чем сказать: "Я подозреваю, что Мерфи - это просто кусок Пэй Ихэна!".

В противном случае, Мерфи не появился рано или поздно, а просто выскочил в это время, а также позволил Пэй Ихао двигаться. В итоге, Линь Сихэ была похищена, но Мерфи ее не тронул, а вот Пэй Ихао получил рыбу! Пэй И уставился на него!

Пэй Ихао слушал его, и его лицо стало еще более ужасным.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504340>